

Комплектование Библиотеки Румянцевского музея в 1909— 1917 годах

Рассматриваются два периода комплектования Библиотеки Московского Публичного и Румянцевского музеев: относительно политически спокойный с 1909 по 1913 г. и сложный, политически и экономически нестабильный, включавший Первую мировую войну и две революции — Февральскую и Октябрьскую 1917 года.

Ключевые слова: Библиотека Московского Публичного и Румянцевского музеев, дар, книгопечатание, комплектование, обязательный экземпляр, покупка.

В 1909—1913 гг. в России активно развивались книгоиздательское дело и периодическая печать. В первые годы XX в. выходило 125 легальных газет, а к 1913 г. — более тысячи. По количеству издаваемых книг Россия занимала третье место в мире (после Германии и Японии). В 1913 г. только на русском языке вышло 106,8 млн экз. книг. Крупнейшими книгоиздателями в это время были А.С. Суворин (1835—1912 гг.) в Санкт-Петербурге и И.Д. Сытин (1851—1934 гг.) в Москве.

Развитие книгопечатания, а также увеличение денежных дотаций Библиотеке Московского Публичного и Румянцевского музеев (далее Библиотека), увеличение количества подаренных изданий, усиление связей с зарубежными библиотеками по межбиблиотечному обмену и стабилизация обстановки в Российской империи после революции 1905—1907 гг. — все это обусловило устойчивый рост объемов комплектования в 1909—1913 гг., в отличие от 1905—1908 гг., для которых характерны непостоянность и колебания в комплектовании Библиотеки.

Комплектование Библиотеки осуществлялось с помощью получения обязательного экземпляра, даров, книгообмена и покупки. Библиотека была третьей библиотекой Российской империи, получившей право на обязательный экземпляр. До 1917 г. поступления по обязательному экземпляру составляли 80% всего библиотечного фонда. В «Положении о Московском Публичном музее-

**Ольга Александровна
Кучеркова,**
*научный сотрудник НИО
библиотековедения
Российской государственной
библиотеки*

уме и Румянцевском музее» говорилось, что директор обязан наблюдать за тем, чтобы в Библиотеку музеев попадала вся изданная на территории государства литература. В 1909 г. Библиотека продолжает активно пополняться за счет даров, в частности в этом году в нее поступили: книжное собрание профессора Томского технологического института М.Н. Соболева, состоящее из 119 названий в 402 томах и включившее в себя книги, брошюры, журналы и газеты; рукописи, книги, брошюры и оттиски статей от И.П. Казанского в 42 книгах и 69 брошюрах; 7 папок с отдельными номерами газет и журналов, русских и иностранных за период с 1 ноября 1904 г. по май 1908 г. [7, ч. II, с. 68]. Велся книгообмен со всеми научными и учебными учреждениями России и других стран. На приобретение иностранных книг в 1909 г. руководством Московского Публичного и Румянцевского музеев было выделено для Библиотеки около 1,5 тыс. руб., из них 2/3 средств — на выпуск иностранной периодики по различным отраслям науки и литературы. До половины остающейся суммы тратилось на оплату многотомных изданий, выходящих на протяжении ряда лет отдельными выпусками. На приобретение отдельных книг оставалось не более, а чаще менее 200—300 руб. [7, ч. II, с. 59]. На покупку изданий по экономическим наукам господ Карышевы жертвовали с начала 1905 г. ежегодно 200 руб. на пополнение переданной в Румянцевский музей в 1905 г. библиотеки профессора Н.А. Карышева [7, ч. II, с. 60]. Из-за проблем с финансированием комплектования в 1909 г. из 3 тыс. 125 требований на книги на иностранных языках было удовлетворено 1 тыс. 262 (около 40%).

Штат Библиотеки в 1909 г. состоял из шести служащих, которые должны были принимать новые поступления (около 20—30 тыс. томов в год) и обеспечивать необходимые условия для хранения и использования фондов. Поэтому к 1909 г. остаются не зарегистрированными и запечатанными в ящиках и картонках до 200 тыс. брошюр, накопленных за последние 10 лет [7, ч. II, с. 61]. При таком количестве сотрудников ведение точной статистики Библиотеки было невозможным.

Цифры, указанные в отчетах, не отражают полностью реальную ситуацию с комплектованием, а охватывают лишь небольшую часть, зарегистрированную, влитую в фонд и готовую для использования читателем, но несмотря на всю приблизительность статистической части

отчетов, они фиксируют колебания комплектования, вызванные ситуацией в стране и мире. Особенность учета в Библиотеке заключается в том, что количество томов всегда указывается приблизительно.

В 1910 г. Московский Публичный и Румянцевский музеи поддерживали международные связи: со многими академиями (Амстердам, Брюссель, Бухарест, Вена, Копенгаген, Краков, Мюнхен, Неаполь), 19 библиотеками, Дирекцией почт и телеграфов Аргентинской республики, шестью институтами, комитетами Библиотечной Лондонской корпорации и Чехо-Славянской выставки в Праге, министерством народного просвещения в Париже, префектурой Сенского департамента, парижским муниципальным управлением, болгарским Министерством народного просвещения, 21 музеем, 11 обществами, Торговой палатой в Цинциннати и Палатой патентов в Лондоне, пятью университетами, музыкальным издательством П. Юргенсона, Статистическим управлением Уругвайской республики [8, ч. I, с. 11—14; ч. II, с. 31]. Все эти учреждения часто бесплатно посылали свои издания.

К 1910 г. обострилась проблема недостатка свободных площадей для размещения новых поступлений. К 1 января 1911 г. свободное пространство, выделенное для Библиотеки, насчитывало только около 90 метров полок. К этому моменту нехватка помещений стала общеизвестной, из-за чего количество даров значительно сократилось. В 1910 г. в Библиотеку дарителями не было передано ни одного крупного книжного собрания, так как они опасались за их сохранность, а также боялись, что дары не примут из-за отсутствия площадей для их размещения [8, ч. I, с. 4—5].

Сведения о новых поступлениях в Библиотеку за 1909—1917 гг. отражены в таблице, созданной на основании данных отчетов Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1909—1912 гг., отчетов Императорского Московского и Румянцевского музея за 1913—1915 гг. и отчета Государственного Румянцевского музея за 1916—1922 годы.

Количество отечественной периодики, поступившей в 1910 г. в Библиотеку, составляло

Таблица

Поступления в Библиотеку за 1909—1917 гг.

Год	Обязательный экземпляр		Покупка		Дар и обмен		Всего		
	назв.	т.	назв.	т.	назв.	т.	назв.	т.	
1909	нет данных							20 000—30 000	
1910	33 330	37 964	нет данных						
1911	38 309	50 137	270	624	1 391	2 286	44 024	52 649	
1912	45 246	52 580	480	1 333	855	1 750	46 581	55 663	
1913	44 886	57 397	1 912	4 004	4 120	9 122	50 918	70 529	
1914	38 115	45 950	1 452	2 695	5 270	7 184	46 847	63 586	
1915	42 773	55 923	1 926	2 630	472	1 059	45 171	59 612	
1916	21 785	31 384	1 784	2 975	277	506	22 846	34 865	
1917	14 441	18 784	498	847	735	1 337	15 674	19 631	

1 тыс. 971 экз.; купленной и полученной по обмену иностранной — 93 экземпляра [8, ч. I, с. 1]. Около 11 тыс. брошюр и оттисков не было зарегистрировано из-за нехватки кадров.

Особенностями этого года стали:

- ревизия Московского Публичного и Румянцевского музеев членом Совета министра народного просвещения, тайным советником С.Ф. Спешковым, действительным статским советником В.И. Адамовичем и коллежским асессором Л.А. Саккетти (в конце марта — начале апреля) [8, ч. I, с. 10; ч. II, с. 21];

- появление в сентябре вольнотрудящейся Б. Черновой, которая приступила к разбору и описи неразобранных и неописанных книг и брошюр с 1862 до 1890-х годов [8, ч. I, с. 10].

Библиотека Московского Публичного и Румянцевского музеев остается единственным в стране крупным библиотечным учреждением, которое получает обязательный экземпляр, но не имеет официально выделенных средств на покупку необходимых отечественных и иностранных изданий. Императорская публичная библиотека и Библиотека Академии наук в отличие от Библиотеки Московского Публичного и Румянцевского музеев получали не только обязательный экземпляр, но и дотации от государства на покупку необходимых для их работы изданий. Бюджет Румянцевского музея располагал специальными средствами, составлявшими

*Дом Пашкова
(фото
1910-х гг.)*

около 2—2,5 тыс. руб. (в 1907 г.), которые, если не было неотложных хозяйственных нужд или претензий других отделений, передавались Библиотеке для покупки иностранных книг и выписки иностранной периодики. С каждым годом эта сумма уменьшалась и к 1910 г. составила менее 1,5 тыс. рублей. На эти деньги Библиотека приобрела 184 названия в 248 томах и 64 периодических издания [8, ч. II, с. 30]. На заполнение лагун по отечественным изданиям Библиотека могла тратить только деньги, полученные от продажи дублетов [8, ч. II, с. 27].

23 мая 1911 г. состоялось 50-летие со дня юридического основания Московского Публичного и Румянцевского музеев. Это событие стало причиной увеличения комплектования, несмотря на минимум свободных помещений [8, ч. I, с. 1, табл.].

Фонд Библиотеки к 1911 г. насчитывал до миллиона томов книг, брошюр и оттисков. Покупки при этом были минимальны. В честь 50-летия юридического основания Московского Публичного и Румянцевского музеев в собрание поступили: коллекция книг по завещанию почетного члена и присяжного поверенного округа Московской судебной палаты А.А. Носа в 1 тыс. 426 томах книг, брошюр, картонов и папок; 70 листов географических карт Европейской России и Сибири XVII в. из Академии наук; 75 томов книг от А.И. и В.И. Безносовых [9, ч. I, с. 2]. Продолжилось сотрудничество и книгообмен с иностранными учреждениями [9, ч. I, с. 13—16].

Сотрудниками Московского Публичного и Румянцевского музеев в честь юбилея был составлен сводный отчет за все время работы этого учреждения.

На приобретение книг в начале 1912 г. Библиотеке было выделено 3 тыс. руб. — эта сумма превосходила в 1,5—2 раза ассигнования прежних лет. Во втором полугодии 1912 г. она увеличилась почти в 1,5 раза, что позволило заполнить, в основном через антикваров, наиболее важные лакуны за прошлые годы, а также составить план покупки как книг, так и периодики. Общий план приобретения книг учитывал не только нужды читателей Библиотеки, но и интересы других отделений музеев. В связи с деятельностью сотрудников Библиотеки по описанию инкунабул были приобретены необходимые для этой работы книги по истории книжного дела и книгопечатания [10, ч. I, с. 9].

Всего в 1912 г. на покупку книг и периодики было потрачено 4 тыс. 648 руб. 3 коп., не считая 200 руб., пожертвованных наследниками Н.А. Карышева.

К 1 января 1912 г. запас свободного места в Библиотеке составил 4 шкафа на 2—2,5 тыс. названий [9, ч. II, с. 29], поэтому были выделены средства на срочное строительство книгохранилища. В 1912 г. в Библиотеку поступило на 2 тыс. 557 названий в 3 тыс. 14 томах больше, чем в прошлом (см. таблицу).

1 июля 1912 г. были утверждены новые штаты музеев, штатное расписание Библиотеки пополнилось двумя должностями младших помощников библиотекаря и двумя должностями помощников заведующего читальным залом [10, ч. I, с. 7; ч. II, с. 132]. Появилась надежда на разбор незарегистрированных брошюр, дублетов и других полученных Библиотекой, но не введенных в фонд документов [10, ч. II, с. 131—137].

Празднование трехсотлетия дома Романовых в 1913 г. выразилось в значительном пополнении фонда Библиотеки, но строительство нового книгохранилища не было закончено, а в старых помещениях Библиотеки свободных мест не осталось. Из-за этого работа по описанию и размещению новых поступлений сильно замедлилась.

Впервые со времени создания Библиотеки в 1913 г. ей стали выделяться средства из государственного бюджета на дополнительное комплектование в виде покупки. С 1 января 1913 г. начал осуществляться значительно увеличенный, по сравнению с прошлым годом, план подписки на иностранную периодику. В Библиотеку поступило на 4 тыс. 337 названий в 14 тыс. 866 томах больше, чем в 1912 году [4, ч. II, с. 35—38].

С 1909 по 1913 г. комплектование увеличилось более чем на 10 тыс. томов (см. таблицу). Из них в 1911—1913 гг. с помощью книгообмена от иностранных учреждений было получено около 1 тыс. томов книг и 30—40 названий журналов в год [1, с. 38]. Эти цифры свидетельствуют о постоянном повышении ежегодного комплектования Библиотеки, которое зависит от повышения

ассигнований на комплектование, увеличения производства книг в мире и увеличения даров. К 1913 г. фонд Библиотеки уже насчитывал около 1 млн томов книг, брошюр и отисков.

Стабильность комплектования Библиотеки была нарушена политическими и социальными потрясениями как вне страны, так и внутри нее. Первая мировая война 1914—1918 гг., революции — все эти события резко изменили политическую карту мира и привели к исчезновению Российской империи, оказали сильное влияние на политическую и социально-экономическую обстановку в стране, в том числе и на библиотечное дело.

Начавшаяся во второй половине 1914 г. война с Германией сильно повлияла на книжную жизнь страны: резко сократилось производство бумаги, книгопечатание, книжная торговля. Н.Н. Накоряков, один из крупнейших представителей советского книжного дела, вспоминал: «...книжная продукция из года в год начала сокращаться, а с ней и книжная торговля. Сокращение это дошло к концу 1916 г. до 50% по сравнению с 1913 годом. Причины этого лежали в общем истощении страны, в отвлечении людей от нормальной деятельности, в нарушении научной и коммерческой связи с другими странами, что в книжном деле имеет огромное значение» [2, с. 430—431].

По официальным статистическим данным, на территории Российской империи в 1913 г. было напечатано 34 тыс. 630 названий книг, а в 1916 г. только 18 тыс. 174 названия. Объем книгоиздания постоянно снижался. Сокращение книгоиздания повлияло как количественно, так и качественно на комплектование Библиотеки Императорского Московского и Румянцевского музея [5, ч. I, с. 7—8].

В августе 1914 г. в Библиотеке Императорского Московского и Румянцевского музея заработало новое книгохранилище, что решило проблемы, образовавшиеся из-за отсутствия свободного места в старых помещениях. С конца года сотрудники смогли приступить к описанию и размещению накопленных изданий и новых поступлений. К тому времени в Библиотеке было около 15—16 тыс. названий неописанных изданий.

3 апреля 1914 г. из фондов Библиотеки в I отделение Императорской академии наук было выслано 37 томов ценных, редких и преимущественно старинных изданий для передачи на международную выставку печатного дела и графики в Лейпциге. В августе 1914 г. из-за начавшейся войны эти издания были переданы на хранение в Лейпцигский музей книжной промышленности. Дальнейшая судьба книг неизвестна [5, ч. I, с. 8; ч. II, с. 68].

Условия военного времени отразились и на регулярном поступлении обязательного экземпляра. Из Германии издания перестали поступать полностью, также прекратилась доставка всех книг, которые пересылались через немецких по-

ставщиков. Из 300 периодических иностранных изданий, заказанных в 1913 г., во второй половине 1914 г. в Библиотеку пришло небольшое число французских и несколько изданий по обмену из Америки — все остальные книги были задержаны из-за войны. Получение монографий с августа 1914 г. почти полностью прекратилось. Всего за 1914 г. Библиотека получила на 3 тыс. 971 название в 6 тыс. 993 томах меньше, чем в 1913 году (см. таблицу). Итого на приобретение книг Библиотека потратила 7 тыс. 42 руб., из них на книги, вышедшие в России — 631 руб. 68 коп., а на изданные за границей — 6 тыс. 410 руб. 92 коп. [5, ч. II, с. 70]. В этом году Императорской публичной библиотекой в дар Библиотеке были переданы иностранные дублеты в 2 тыс. 82 томах. Весной до начала войны и занятия русскими войсками Галиции Библиотеке по обмену удалось получить 174 тома и 52 тетради изданий «Научного общества им. Шевченко» [5, ч. I, с. 9]. Музей продолжал поддерживать контакты и обмениваться с теми же организациями, что и в прошлые годы, исключая те, связи с которыми прервались из-за войны. Впервые в процесс обмена с Библиотекой вступили Болгарское археологическое общество и Фонд международного мира Карнеги (Carnegies endowment for international peace). Свои издания пожертвовали в Библиотеку: Императорская академия художеств; Императорское русское историческое общество; Императорское московское археологическое общество; Варшавский архив древних актов; Императорский археологический институт в Петрограде; Московские высшие женские курсы; Петроградское славянское благотворительное общество; Комитет Воронежской публичной библиотеки; Общество взаимопомощи студентов-филологов Московского университета; Литературно-художественный кружок в Москве; Комиссия по празднованию памяти М.С. Щепкина; Управление Московско-Казанской железной дороги; Королевский университет в Генте; Императорский университет в Киото; Торговая палата в Цинциннати (США); Комитет по празднованию 30-летия независимости Болгарии [5, ч. II, с. 69—70, 81—82].

В 1915 г. из-за продолжающейся войны количество новых поступлений продолжает сокращаться: на 1 тыс. 676 названий в 3 тыс. 918 томах меньше, чем в 1914 году. Сокращение затронуло даже обязательный экземпляр, получаемый согласно закону через Главное управление и комитеты по делам печати. В течение 1915 г. сильно уменьшилось количество издаваемых книг и периодики, особенно это затронуло издания на польском и латышском языках. Библиотекой на покупку книг было потрачено 6 тыс. 41 руб. 83 коп., из них 1 тыс. 985 руб. 84 коп. — на 750 названий в 1 тыс. 134 томах книг, которые вышли в России; 4 тыс. 55 руб. 99 коп. — на изданные за границей книги. В этом году сотрудникам Библиотеки удалось решить проблему с заказом и получением книг и журналов из Англии и Франции, что позволило приступить к заполнению лакун в этой области. Книжных даров в 1915 г. стало меньше, а самым крупным стало пожертвование графа Г.И. Ностица, состоявшее из 172 названий в 628 томах (французские книги XVIII — начала XIX века). Свои издания пожертвовали в Библиотеку: Императорский московский университет; Императорская археологическая комиссия; Архив Государственного Совета; Московский архив Министерства юстиции; Императорское русское историческое общество; Комитет по сооружению в Петрограде храма-памятника 300-летия дома Романовых; Черниговское церковное епархиальное древлехранилище; Московская диалектологическая комиссия; Тульская архивная комиссия; Комитет по устройству госпиталя московского городского кредитного общества; Общество взаимопомощи студентов-филологов Московского университета; Московские высшие женские курсы; Японское консульство в Москве; Tokio Shoin Company; Sous-secretariat des Beaux-arts, Paris [6, ч. II, с. 24—26, 30, 32].

Библиотека продолжает активно обмениваться изданиями с большинством учреждений в Англии и Америке. В 1915 г. в обмен впервые включилась Национальная библиотека Гаваны [6, ч. I, с. 15].

В 1916 г. из-за военных, а также экономических и политических действий Российской империи комплектование Библиотеки Императорского Московского и Румянцевского музея уменьшилось почти вдвое (см. та-

блицу). За 1916 г. на покупку изданий было потрачено 5 тыс. 817 руб. 3 копейки. За эти деньги Библиотека получила 461 название в 723 томах книг и журналов, вышедших в России; 1 тыс. 266 названий в 1 тыс. 498 томах книг, изданных за границей и 57 названий в 754 томах иностранных периодических изданий. В дар и по обмену Библиотека получила 277 названий в 506 томах: 201 — в 279 томах книг и журналов, вышедших в России; 61 — в 96 томах книг, изданных за границей и 15 — иностранной периодики в 131 томе [3, с. 1, 46—47, 51]. На 1 января 1917 г. в Библиотеке Румянцевского музея уже было 1 тыс. 200 ед. хранения.

В 1917 г. к войне с Германией добавились такие потрясения, как две революции — Февральская и Октябрьская, а также исчезновение как государства Российской империи. Г.В. Поршневу так охарактеризовал состояние типографского производства в России этого периода: «Революция 1917 г. отразилась на книжном деле двояко: с одной стороны она выбросила на рынок громадное количество брошюр и тем значительно повысила производительность типографского станка, но затем производство брошюр и книг пошло на убыль. Подготовленная войной разруха всех отраслей труда и промышленности проявилась с новой силой, и книжное дело как наиболее слабая ветвь нашего хозяйства вступило в тяжчайший кризис. Во время этой агонии большинство книжных предприятий захирело и постепенно гибло...» [2, с. 133]. 1917 г. оказался очень сложным для Румянцевского музея и его сотрудников. На заседаниях Совета Государственного Румянцевского музея от 29 ноября и 20 декабря 1917 г. было решено до полной ясности в политической ситуации встать на позицию нейтралитета, что не мешало его сотрудникам активно инициировать и воплощать в жизнь мероприятия по спасению книжного достояния страны: «Роль музея сейчас одна — быть хранителем цивилизации» [1, с. 58]. Сотрудники музея участвовали в комиссиях Моссовета в ноябре и декабре 1917 г., в работе Комиссариата имуществ Республики, а также Совнаркома Московской области, что обеспечило Библиотеке передачу на хранение большого объема книг согласно новому законодательству по имущественному праву. Органы власти совместно с сотрудниками музея сохранили много экспонатов, архивных документов и книг благодаря этой деятельности. Спасение книг и целых коллекций для работников Библиотеки музея стало одним из важнейших дел после Октябрьской революции [3, с. 1, 46, 47, 51].

20 декабря 1917 г. комиссар Комиссии по охране памятников при Совете рабочих и солдатских депутатов П.П. Малиновский обратился к главному библиотекарю Библиотеки Государственного Румянцевского музея Ю.В. Готье с просьбой принять в фонд расхищаемое собрание бывшего Александровского военного училища (по

штатному расписанию Музея главный библиотекарь являлся заместителем директора. — О.К.). Перемещение библиотеки было организовано сотрудниками Румянцевского музея во главе с А.К. Виноградовым [3, с. 1; 11, л. 1].

Новые поступления в 1917 г. сократились более чем на 8 тыс. названий по сравнению с 1916 годом. Обязательный экземпляр Библиотека до марта 1917 г. продолжала получать через Управление по делам печати, затем эта работа стала одной из функций нового учреждения — Российской книжной палаты. На покупку изданий за 1917 г. потрачено 5 тыс. 97 руб. 66 копеек. Куплено 77 названий в 85 томах книг и журналов, вышедших в России; 328 названий в 362 томах книг, изданных за границей, и 93 названия в 400 томах иностранных периодических изданий. В дар и обмен Библиотека получила 267 названий в 493 томах книг и журналов, вышедших в России; 431 название в 644 томах книг, изданных за границей, и 37 — в 200 томах иностранной периодики [3, с. 46—47, 51].

С 1914 по 1917 г. количество новых поступлений в Библиотеку сократилось в три раза, на более чем 30 тыс. названий — около 40 тыс. томов. Стали нарушаться международные связи, а также снизилось количество изданного как в России, так и в других странах, затронутых войной. За этот период число изданий, приобретенных Библиотекой с помощью покупки, снизилось в 3 раза, а потраченная сумма уменьшилась почти на 2 тыс. рублей. Число даров и изданий, полученных по обмену, сократилось более чем в 5 раз. Эти цифры свидетельствуют о постоянном снижении ежегодного комплектования Библиотеки, которое зависит как от уменьшения ассигнований, так и от сокращения производства книг и уменьшения даров.

До 1917 г. библиотечное законодательство ограничивалось Положением о Музеях и Уставом Музеев. В феврале 1917 г. Устав Московского публичного и Румянцевского музея был отменен.

Первый общегосударственный документ в области библиотечного и книжного дела выпустило Временное правительство. В соответствии с предложениями Особой комиссии под председательством комиссара Временного правительства графа Д.П. Капниста 27 апреля (10 мая) 1917 г. было принято постановление Временного правительства «Об учреждениях по делам печати», которым Главное управление по делам печати упразднилось, а взамен создавалось библиографическое учреждение совершенно иного рода, получившее название «Книжная палата», на которое была возложена функция сбора и хранения полного репертуара изданий выпускающихся в России. Книжная палата открылась в Петрограде; ей передавали 7 комплектов отпечатанных в типографиях книг, брошюр, журналов, нот, газет и других произведений печати: 5 комплектов для

распределения по библиотекам, в том числе и в Библиотеку Московского Публичного и Румянцевского музея, и 2 комплекта оставались в Палате [12, с. 13].

27 октября 1917 г. II Всероссийским Съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был принят «Декрет об учреждении Совета народных комиссаров», ставшего высшим органом власти. Согласно Декрету, был образован Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), а народным комиссаром Народного просвещения стал А.В. Луначарский, в сферу ответственности которого вошло и библиотечное дело. Таким образом Государственный Румянцевский музей попал под юрисдикцию Наркомпроса.

9 ноября 1917 г. в Наркомпросе был образован внешкольный отдел, который стал выполнять функции основного государственного учреждения, руководившего строительством советской системы библиотечного обслуживания населения. Постановлением Совнаркома от 30 декабря 1917 г. правительственным комиссаром по внешкольному образованию назначается Н.К. Крупская, которая в течение 20 лет непосредственно руководила библиотечным строительством, развитием библиотечного дела в стране.

Изначально во внешкольном отделе Наркомпроса предусматривалось выделение библиотечного подотдела. Сначала его задачи, функции эпизодически выполняла библиотечная группа, а затем библиотечная секция. Заведующей подотделом была назначена О.И. Чачина — опытный библиотечный работник и видный деятель компартии [13].

Список источников

1. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В.И. Ленина за 100 лет: 1862—1962. — М., 1962. — 279 с.
2. Книжная торговля: пособие для работников книжного дела / под ред. П.В. Муратова и Н.Н. Накорякова. — М. ; Л. : Гос. изд., 1925. — 480 с.
3. Отчет Государственного Румянцевского музея за 1916—1922 год. — М., 1925. — 417 с.
4. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1913 год : [в 4 ч. : Ч. I. — 95 с. ; Ч. II. — 237 с. ; Ч. III. — 82 с. ; Ч. IV. — 24 с.]. — М., 1914. — 438 с.
5. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1914 год : [в 2 ч. : Ч. I. — 78 с. ; Ч. II. — 204 с.]. — М., 1916. — 282 с.
6. Отчет Императорского Московского и Румянцевского музея за 1915 год : [в 2 ч. : Ч. I. — 29 с. ; Ч. II. — 130 с.]. — М., 1917. — 159 с.
7. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1909 год : [в 4 ч. : Ч. I. — 37 с. ; Ч. II. — 124 с. ; Ч. III. — 17 с. ; Ч. IV. — 24 с.]. — М., 1910. — 204 с.
8. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1910 год : [в 3 ч. : Ч. I. — 25 с. ; Ч. II. — 90 с. ; Ч. III. — 29 с.]. — М., 1911. — 147 с.
9. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1911 год : [в 3 ч. : Ч. I. — 30 с. ; Ч. II. — 129 с. ; Ч. III. — 80 с.]. — М., 1912. — 239 с.
10. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1912 год : [в 5 ч. : Ч. I. — 44 с. ; Ч. II. — 232 с. ; Ч. III. — 38 с. ; Ч. IV. — 15 с. ; Ч. V. — 56 с.]. — М., 1913. — 385 с.
11. Отчет младшего помощника библиотекаря А.К. Виноградова... // Архив РГБ. Оп. 1. Д. 812. Л. 2—3.
12. Фомин А.Г. С.А. Венгеров как организатор и первый директор Российской книжной палаты / А.Г. Фомин. — Л., 1925. — 48 с.
13. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Путеводитель [Электронный ресурс]. — 2007. — Ф. 70, 10 ед. хр., 1918—1922 гг. Оп. 1. — Режим доступа: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=402&sid=1202119>

Контактные данные:
e-mail: kucherkova@rsl.ru

Фотография предоставлена отделом хранения
и использования документов РГБ